

А. Н. Соболев

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В АРХИВАХ», 28–29 мая 2015 г., Пазин и Риека, Хорватия

В проведенной при поддержке Хорватской академии наук и искусств 28–29 мая 2015 г. в государственных архивах хорватских городов Пазин и Риека международной научной конференции по изучению глаголического наследия приняло участие около 50 специалистов из Хорватии, Словении, Австрии, Италии и Ватикана, а также России. В качестве гостей присутствовали представители католической церкви в Ираке.

Цель настоящего отчета, опирающегося на записи автора с конференции,¹ — максимально и документированно ознакомить российского читателя с важнейшей и наиболее актуальной информацией, касающейся состояния и перспектив развития славистической дисциплины, положение которой в нашей стране оставляет желать лучшего.

Приветственная часть конференции заслуживает подробного обзора. Выступив первым, нынешний директор Государственного архива в Пазине Элвис Орбанич подчеркнул непреходящую важность для мировой и хорватской культуры изучения кирилло-мефодиевского наследия — известных и лишь недавно открытых глаголических памятников, рассказал о планах реализации проектов по изданию глаголических текстов, хранящихся в архивах, а также не обошел вниманием проблему культуроцида, имевшего место в отношении славянского глаголического наследия в фашистской Италии и на наших глазах происходящего в Ираке.

Директор Государственного архива в Риеке Горан Црнкович напомнил участникам конференции о восточном происхождении глаголицы, о ее общеславянской функции и «хорватской символичности», делающей ее одним из маркеров особой хорватской идентичности, а также о роли города Риека в многовековой истории глаголицы (см. [Deković]). Народный язык, по его мнению, функционирует в относительно небольших этнических группах в качестве фактора самоидентификации и узнаваемости. Трудно, однако, согласиться с Црнковичем в его утверждении о том, что хорваты считают глаголицу народной письменностью, — окончательно выйдя из употребления к началу XX в., в веке нынешнем она, наряду с церковнославянским языком хорватской редакции, воспринимается как чуждая абсолютным большинством хорватского народа.² В любом случае исследователи глаголицы собирают воедино частицы сложной рассыпавшейся мозаики.

Томас Эйхарт, представляя частный международный консорциум по изучению архивов ICARUS (см. <http://icar-us.eu>), объединяющий 116 архивов и университетов мира, обещал

¹ Этот труд был существенно осложнен практически полным, за исключением доклада Йоханнеса Рейнхарта из Венского университета, отсутствием на конференции печатного раздаточного материала, что вызвано всеобщим применением электронных презентаций.

² Свидетельств тому участники конференции предоставили достаточно как в докладах, так и в кулуарных разговорах. Например, проводимая раз в месяц «глаголическая» месса на церковнославянском языке не посещается паствой по той причине, что воспринимается как «сербская» (поскольку Сербская православная церковь использует этот язык в своей службе). Учителя летних школ глаголицы на о-ве Крк вынуждены объясняться с согражданами («Zač učit dicu tu ćirilicu?» — «Зачем учить детей этой кириллице?»). Ассоциация глаголицы и церковнославянского языка с отвергаемой сербской культурой, видимо, более устойчива в народе, нежели знание об их «хорватскости». Среди участников конференции преобладал скепсис относительно возможности влиять на культурную и общеобразовательную политику в Хорватии с целью исправить современное отношение народа к глаголице и глаголическому наследию.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

«продвижение глаголического наследия в Европе как имеющего значение для ее христианской культуры».

Директор Хорватского государственного архива Влатка Лемич выразила надежду, кажется, искреннюю, что при содействии приватного консорциума ICARUS, создавая, в частности, международные электронные базы данных, удастся не только сохранить наследие, но и «продвигать хорватскую идентичность в европейском контексте».

Член Хорватской академии Йосип Братулич обратил внимание на значение моравской миссии Кирилла и Мефодия для культурной истории хорватов, на укорененность христианства и глаголической письменности у хорватов, на историческую роль глаголицы в качестве средства фиксации хорватского права [Kukuljević-Sakcinski 1863] и ее роль в формировании политической платформы Хорватской партии права в XIX в. Коснувшись актуальных вопросов истории и политики Западной церкви, он упомянул «единство христианства», Августинову любовь, «распространяемую церковью», и роль епископа Штроссмайера как «легата папства в славянском мире» в XIX в.

Гаэтано Зито, президент экклезиастической архивной ассоциации из Ватикана, избегая упоминать о негативном отношении католической церкви к славянскому богослужению и письменности, рассказал о конференции, проведенной ассоциацией в хорватском Шибенике в 2014 г., о хранящихся в архиве Конгрегации пропаганды веры (основана в 1622 г.) глаголических памятниках, в частности обнаруживаемых в архиве переписки конгрегации, о дарованном Фердинандом II Австрийским в 1736 г. папе Урбану наборе глаголических литер для печатания миссала и иных книг, например *Doctrina Christiana*.

Представитель Поречско-Пульской епископии Иван Милован напомнил собравшимся, что на Ватиканском соборе хорватские кардиналы совершали «глаголическую» службу и что хорваты — «единственное среди католиков сообщество, веками служившее мессу на народном языке». По убеждению священнослужителя, «глаголица хранит народ, а народ — ее».

Заседания научной части конференции были посвящены отдельным темам: «Глаголица Истрии и Кварнерского архипелага», «Глаголица в других регионах», «Глаголица в образовании», «Глаголица в церковном, литературном и традиционном наследии» и «Глаголица в проектах и учреждениях». Сведения о прочитанных докладах излагаются далее в хронологическом порядке.

Доклад Йосипа Братулича **«Глаголические памятники права в хорватских архивах и библиотеках»** имел установочный, тезисный и мозаичный характер, поскольку касался самых разных связанных с глаголицей тем, заслуживающих подробного перечисления. Это хранение памятников письменности в архивах и библиотеках, в частности в Истрии (недавно изданные «Пазинские отрывки»); осознание уже в XIX в. важности издания древних памятников права («Винодольский свод законов», «Истрийское размежевание», «Устав о-ва Крк») и изучения правовой традиции хорватов (собрание «Хорватские письменные законы»); деятельность Франьо Рачки; распространенная среди хорватов легенда о создании глаголицы св. Иеронимом; интерес к кирилло-мефодиевскому наследию и ценность глаголицы для славянского мира (доказательства Шафариком древности глаголицы, символика букв глаголицы — троичность и круг как совершенство); создание кириллицы, которую Братулич считает «греческим письмом с глаголическими знаками для славянских звуков», уже в Моравии, откуда ее перенесли в Преслав и в Истрию (где оказались ученики Мефодия, проданные в рабство в Венецию, что «объясняет кириллические знаки на надписях», известных как «Валунская плита», «Супетарский фрагмент», «Плита из Башки»); правовые тексты — «Закон судный людям» для паствы и «Номоканон» для священнослужителей, которые, по мнению Братулича, Мефодий принес с собой в Моравию; «Плита из Башки» — текст с троичной структурой типа «Отче наш» (слова собраны в группы по три для облегчения визуального запоминания); важность трудов предшественников — Ивана Милчетича [Milčetić], Вьекослава Штефанича [Štefanić 1960; 1969] и современников — историка Данило Клена и архивиста Дражена Влахова. В нынешнем веке, как утверждал докладчик, в центре внимания исследователей находятся малоинтересные

для собирателей XIX в. завещания, записи актов гражданского состояния, купчие и т. п., в которых, несмотря на политическое господство неславянских государственных образований и сложность этнической композиции территорий Истрии, Кварнера и Далмации, остается «незатронутым» ономастикон (хорватские имена собственные, микротопонимы, одонимы, гидронимы — до 90% общего состава). На основании этих данных можно говорить о том, что «хорваты обрабатывали землю, тогда как представители иных этнических групп занимались ремеслами». Далее в докладе обсуждались такие вопросы, как: возвращение хорватских монастырских архивов из Венгрии; исследование приписок в бревиариях³ и миссалах, граффити, в том числе народные (например *Daj meni niki so(l)din, Miko, tako ti Boga* 'Дай мне хоть монетку, Николай, Богом прошу!'); роль и наследие выдающегося исследователя глаголицы, фресковой живописи и средневекового искусства Бранко Фучича. Глаголицу Братулич объявляет «нашей вертикалью» (т. е. хорватской культурной доминантой), а ее изучение, начиная с детского возраста, — обязанностью хорватов как католиков. Интересны воспоминания хорватского академика о том, как ныне покойный епископ Мишич поручил ему прочесть «Историю хорватского языка» Полянца⁴ и регулярно писать отчеты о прочитанном на глаголице.

Иван Юркович прочел доклад «**Глаголические рукописи — издательская серия Государственного архива в Пазине**». Архив в Пазине начиная с 1991 г. издал уже 11 книг глаголического наследия истрийского происхождения общим объемом более двух тысяч страниц. Для историков нет сомнений в необходимости издания материалов невзирая на их тип, происхождение, степень сохранности, долговечность и трудоемкость междисциплинарного предприятия, в ходе которого нужно посещать десятки государственных и церковно-приходских архивов и для которого привлекаются методы палеографии (нужно учесть, что писцов, и соответственно почерков, очень много), языкознания, сфрагистики и т. д., «принося автору-издателю не славу, которую приносят такие обобщающие труды, как [Smičiklas, 1879–1882], но бессмертия, как [Kukuljević-Sakcinski, 1874; Šurmin, 1898; Smičiklas, 1905]». Устаревшие концепции изданий XIX–XX вв. сменились новыми, реализуемыми в книжной серии «Глаголические рукописи» Драженом Влаховым и коллегами: это и собрания грамот из Истрии, и список «Размежевания в Истрии» из Момьяна, и записи о крещении, бракосочетаниях и проч., и расходно-приходные книги церквей и церковных братств (добровольных объединений верующих в католической церкви, со своим уставом) в городах Хум и Болюн, и краткая хроника священнослужителя из Болюна Виценца Фрланича (1550–1612) и многие другие (например [Vlahov, 2014; 2015]).

Майя Церич сделала сообщение **об архивном глаголическом наследии в Истрии**, а именно — в Государственном архиве в Пазине и в церковно-приходском архиве в Бераме, где хранятся десятки неизданных и неизученных документов на глаголице и постоянно обнаруживаются новые. Среди них завещания, содержащие имена собственные, списки приданого, записи о крещении, сообщения о выплате монастырями своих долгов и проч.

Борис Домагой Билетич в своем эмоциональном докладе «**Фашистский культурцид и хорватская литература Истрии**» обратился к периоду уничтожения славянского языкового и культурного наследия тоталитарным корпоративным этноцентричным государством итальянских фашистов, называвших свои действия «мелиорацией». Имели место итальянизация топонимов, хорватских и словенских имен собственных, запрет славянских газет, школ и литературы, преследование учителей и священнослужителей, физическое уничтожение славянских, в том числе глаголических, надписей.

Младен Ювена Милоханич в сообщении «**Глаголица на Буйштине**» говорил о созданных в этом пограничном словенско-хорватском регионе между реками Мирна и Драгуња (деканаты

³ Бревиарий (лат. *breviarium*) — богослужебная книга, содержащая чинопоследования литургических часов (лат. *officium divinum*) согласно обряду Римской церкви.

⁴ Книги с таким названием не существует. Имеется в виду «История сербохорватскословенского языка» Франьо Полянца 1936 г. [Poljanec].

Пиран и Бузет) до 1880-х годов глаголических текстах, об их авторах (частично — священнослужителях с о-ва Крк), о «конкуренции» латинского и глаголического письма, а также латинского, итальянского и хорватского языков в регионе.

Неожиданно богатый материал представил археолог Дарко Комшо в докладе **«Недавно открытые глаголические граффити в Истрии»**. Трудом автора доклада и его коллеги Желько Бистровича описанный Бранко Фучичем [Fučić] корпус из порядка 1200 хорватских надписей был в последние годы дополнен 180 новонайденными в 22 церквях. Среди них — как нацарапанные на штукатурке, так и нанесенные краской с помощью кисточки. Места обнаружения — различные; например церковь св. Барбары в Вижинаде; св. Рок (Роч), св. Яков (Кршан); св. Юрай (Пломин), монастырь францисканцев в Пуле, церкви св. Антона и св. Агаты в Канфанаре (13 и 10 новых граффити соответственно; обе церкви активно посещали глаголяши) и многие другие. Обычно это записи типа «Это писал X (из места Y)», «Во имя Божие», имена святых и они представляют чрезвычайно важный антропомастический материал и сведения о миграциях людей. Автор доклада, обращая внимание на увеличение всего корпуса глаголических надписей на 25% за последние 30 лет, утверждает, что ситуация в Истрии не уникальна и что мы можем ожидать новых находок в регионе Задара и островов, в Славонии, Дубровнике, в монастырях района Фрушка Гора в Сербии. В настоящий момент, по мнению докладчика, следует провести ревизию всего уже обнаруженного.

Наташа Мучало представила **издательский проект Государственного архива в Шибенике «Demographica et glagolitica Sibenicensia»**. Основанный в 2007 г. архив издал ряд книг по глаголической тематике, среди которых следует выделить содержащие богатый материал по ономастике и демографии [Juran, Mučalo, 2013; Juran, 2014]⁵, сведения о личностях приходских священнослужителей, использовавших глаголицу. В центре внимания автора фигура Анте Шупука, опровергнувшего еще в 1950-е годы тезис Милчетича о Шибенике как глаголической *tabula rasa* [Šupuk]. Имеются планы новых изданий.

В докладе **«Сохранность и степень изученности глаголического наследия Шибеника»** Кристиан Юран подробно изложил историю его обнаружения, хранения, издания и изучения. В свое время Иван Милчетич, найдя в Шибенике кириллические документы, не обнаружил глаголических, поскольку они были скрыты в иных архивных фондах. Всего в девяти государственных и церковных архивах Шибеника около 400 глаголических документов, из них 90% относятся ко второй половине XVII в., периоду венецианско-османских войн. Особый интерес вызывают письма Ивана Ручича (1545 г.), переселившегося в Шибеник хорватского дворянина из Цераня, а также записи нотариуса Гверина Тихича. Наиболее активно глаголица использовалась на островах Муртер и Првич, где был монастырь францисканцев третьего ордена.

Дебора Рогозница и Зденка Бонин представили доклад о **глаголическом письменном наследии, хранящемся в Окружном архиве Копера**, и преимущественно в монастыре францисканцев третьего ордена св. Грегора в этом ныне принадлежащем Словении городе (см. [Štefanić, 1956]). Особое значение для науки имеют материалы «дискуссии по языковому вопросу» в монастыре и латинско-церковнославянский словарь.

Марина Гргичевич, Гордана Тврдич и Бруна Хорович-Вукович сообщили о **глаголическом архивном наследии и босанчице, или хорватской кириллице⁶, в Государственном архиве в Сплите**. В центре внимания докладчиков был фонд аристократической семьи из Трогира и Задара Фанфоня-Гаранин, относящийся к XIV–XIX вв. — написанные анонимными канцелир'ами курсивной глаголицей письма, мандаты, запреты на выпас животных и на продажу вина, пока члены семьи Фанфоня не продадут свое, оценки урожая маслин, договоры, завещания и проч. Заслуживают внимания книги записей с о-ва Сукошан 1608–1675 гг., катехизм и народные

⁵ В частности, исследование материала позволяет утверждать, что в районе Примоштен большинство жителей происходит от тех, кто там проживал еще в XV в.

⁶ О западной, или боснийской, кириллице между хорватскими и сербскими учеными ведутся дискуссии.

набожные песни XVIII в. Среди кириллических документов следует выделить записанные в регионе Полица. Известны работы по этой тематике Бенедикты Зелич-Бучан.

Ладислав Добрица сделал сообщение «**Роль Хорватского государственного архива в сохранении глаголического наследия**», в котором дал обзор 16 фондов и собраний. Лишь 1% из них — глаголический — это в основном архивы хорватских аристократических семейств, нотариатов Дубашницы и Врбника, монастырей паулинов, грамоты и рукописи. Собрание рукописей и грамот было сформировано Йосипом Колановичем; тематический путеводитель опубликован в журнале «Slovo», т. 32–33 за 1983 г. (см. <http://hrcak.srce.hr/slovo>). Среди текущих проектов и планов архива следует выделить описание и презентацию в Интернете архива монастыря паулинов в Цриквенице и в г. Сень, публикацию записей нотариуса из Дубашницы Юрия Сормилича и проч.

Свой живой доклад «**Следы глаголицы в Государственном архиве в Дубровнике**» Зоран Перович начал со средневековых надписей из дубровницких сел Дунаве, Буичи и Петрача, а также Киевских листков, первый из которых, возможно, южнодалматинского происхождения. Есть косвенные свидетельства употребления глаголицы в дубровницком регионе, например решение 1386 г. назначить «славянского пресвитера» (хорв. *pop glagoljaš?*) Иванкуса из Задара священнослужителем районов Груж и Затон «по желанию народа». Ныне в дубровницком архиве хранятся два глаголических памятника: (а) иллюминированный «Писанный глаголицей кодекс» XVI–XVII вв.,⁷ с приписанной молитвой о вознесении Девы Марии, из домашней библиотеки аристократического семейства Гоцце; (б) грамота от 23 мая 1488 г. от бывшего в Дубровник Михаила, подтверждающего получение от города 20 дукатов на нужды обороны от турок «крепости на Неретве» (автор доклада полагает, что речь идет о построенной венграми крепостце Кош). Грамота опубликована в 1906 г. в газете дубровницких сербов-католиков «Срђ/Srd» Антонию Вучетичем, но, по-видимому, не изучена, в том числе палеографически. Язык грамоты с его икавским рефлексом ятя, отсутствием вокализации финального -l и старыми формами деклинации далек от дубровницкого диалекта: *potribe, svitlost, zapovid, miseca, došal, sa listovi, vlastelom dubrovačkim*. Особый интерес вызывает личность «попа Юрана», который «писал это по распоряжению Михала» в XV в., как и общий вопрос о том, кто, когда и зачем пользовался глаголицей в Южной Далмации и Дубровнике.

Доклад Маркуса Лейдека «**Следы глаголицы в Вене**» был посвящен описанию удач и неудач автора в собирании воедино всего, в основном уже хорошо известного [Birkfellner] и во многом даже доступного в Интернете (Миссал из Роча, Псалтырь Фрашчича) материала по этой теме. Интересны приписки в рукописях — например, о визитациях, продвижении турок и боях в Истрии. В Австрийском государственном архиве, в особенности среди материалов «дела о заговоре Зрински и Франкопана», хранится глаголическая переписка князя Франкопана и епископов, служивших при нем, в частности Йозефича.

Зоран Ладич детально представил **протокольные записи нотариуса из Врбника попа Барича-Бозанича середины XVI-го века — древнейшую глаголическую записную книгу из Архива Хорватской академии в Загребе**. Протоколы записей, называвшихся на Крке «инструмент», отражают реалии жизни, от начала и до конца погруженной в глаголическую культуру и письменность: еще в XVI в. нотариальные акты на острове совершали священнослужители и, в частности попы-глаголяши. Все записи сделаны одной рукой на бумаге, купленной в Италии в районе озера Комо, курсивной глаголицей, с маргиналиями, лигатурами и проч. Зафиксированы договоры купли, завещания, договоры о приданом, о выплате долгов, акты дарения, договоры о найме земли и животных, т. е. все, что нужно для знания о жизни общины. С точки зрения формул и структуры это совершенно латинские документы; имеются заимствования из латыни, что открывает вопрос об образовании нотариуса (например, учился он в Падуе или в Болонье). Места совершения записей — *v hiže mene notara* 'в моем, нотариуса,

⁷ Датировка Антуна Бадурины.

доме, на площади перед церковью и в порту. Примером текста может служить завещание Матула Лукарича 1555 г.

Был зачитан доклад Светланы Олеговны Вяловой **«Крупнейшее собрание хорватских глаголических памятников за пределами Хорватии»**, посвященный собранию Ивана Берчи-ча в РНБ [Вялова, 2000; 2003], другим российским коллекциям, а также готовящемуся изданию сборника «Берчич 5». Нельзя не поддержать прозвучавший в докладе призыв недавно ушедшего из жизни автора к созданию всемирного каталога глаголических рукописей, «составной части общеславянской культуры».

Андрей Николаевич Соболев в докладе **«Состояние и перспективы обучения научных кадров для изучения глаголического наследия в Санкт-Петербурге, Россия»** представил читающиеся на филологическом факультете СПбГУ спецкурсы по глаголице, созданное там же научно-методическое пособие [Афанасьева, Козак, Соболев] и новейшие проекты РНФ и РФНФ, частично или полностью посвященные глаголической письменности и культуре.

Матео Жагар, Мариана Томич и Марио Эссерт обсудили возможности и ограничения компьютерной палеографии и кодикологии в изучении хорватского глаголического наследия. Опираясь на западные работы на пересечении информатики и гуманитарного знания и, в частности, на компьютерную палеографию (см., например [Ciula]), авторы представили хорватский проект по исследованию организации бревиариев (книги в целом, страницы и графических средств, таких как лигатура) при переходе от рукописной традиции к печати.

Иван Ботица и Томислав Галович прочли доклад **«Глаголица в университетском преподавании: пример курса “Хорватская эпиграфия и палеография” на философском факультете Университета в Загребе»**. Данный курс, читаемый на отделении истории хорватского языка и поддержанный профессором Мирьяной Матийевич-Сокол, открывает профессиональные перспективы как для филологов, так и для историков. Хорваты рассматриваются как пограничный народ западноевропейской цивилизации, понимаемой как *orbis latinus*, культура которого многоязычна и многописьменна. По мнению авторов, латинский в Хорватии исторически имел статус не иностранного языка, а языка дворянства, своеобразного языкового щита от агрессии соседей (т. е. венгров, немцев и итальянцев). В ходе университетского курса студенты знакомятся с латинской, кириллической и глаголической эпиграфией и палеографией. Были названы проблемы, как небольшое число студентов и малое внимание историков-медиевистов и администраторов образования к глаголице. В целом положение дел, по словам докладчиков, напоминает 1887 год, когда написавшему «Палеографию хорватского глаголического письма» Тадии Смичикласу не выделили средств на ее опубликование.

Дамир Кременич с большим энтузиазмом сообщил о **скрипториях летних школ глаголицы на Крке**, основанных еще в 1993 г. в селе Корнич, и об их воспитанниках, многие из которых заняты транслитерацией рукописных текстов — «*Omišalska matica*», «*Knjižica rora Savata*» — с целью их последующего издания.

Глубокий и детальный доклад **«Visio Constantini: хорватский глаголический текст и славянская традиция»** сделал Йоханнес Рейнхарт. Два текста, связанных с почитанием инструментов мучения Христа и с праздниками Воздвижения и Обретения Честного Креста, в славянских списках обычно встречаются вместе. Имеется сирийский текст VII в., латинские VI–VII вв., греческие VIII–IX вв., тогда как славянские, сделанные, вероятно, в X в. в Болгарии и распространенные у хорватов, болгар, сербов и русских, представляют собой отражение двух переводов с двух вариантов греческого. Один тип славянского перевода сохранен в среднеболгарском «Германовом сборнике», второй — в Великих Четых Минях архиепископа Макария. Хорватский текст — например, в Оксфордском сборнике — близок к версии «Германова сборника»; греческий источник установить не удалось. В хорватском тексте имеются синтаксические инновации — замещение инфинитива придаточными предложениями, причастий — финитными формами, датива абсолютного — иными конструкциями; лексическая переработка состоит в кроатизации (то же в «Римском миссале», «Повести о прекрасном Иосифе» и «Протоевангелии Иакова»). Общие выводы таковы. Тексты, представленные боль-

шим количеством списков, были переведены два раза; первый перевод был сделан в X в. в Восточной Болгарии. Представленный во множестве вариантов хорватский текст, вероятно, был два раза отредактирован и содержит не только ошибки по сравнению греческим, но и целенаправленные изменения.

Иван Ботица и Кристиан Кухар в докладе «**По следам истрийских францисканцев третьего ордена на Крке**» сообщили об истории ордена, о его распространении и специфике в хорватских землях (его членов называли *Fratres Illirici*), о роли глаголической письменности и хорватского языка в его деятельности (так, оказавшиеся в хорватских монастырях ломбардийцы овладевали новым для них церковнославянским языком и его письменностью), о содержании некоторых глаголических текстов (их сохранилось в монастырских архивах 317), таких как «*Knjiga posinovljenja i zavjetovanja*» и др.

Андреа Радошевич и Антонио Магдич сделали доклад «**Развитие компьютерной библиографии хорватских глаголических литургических книг**», рассказав, в частности, об аналитической библиографии Старославянского института в Загребе и о его постоянно пополняемой компьютерной базе данных библейских чтений (см. <http://bib.stin.hr>).

Гроздана Франов-Живкович сообщила об **издательской серии «Monumenta glagolitica Archidioecesis Iadertinae»**, которой руководит дон Павао Керо. Второе издание каталога глаголических рукописей архиепископии в Задаре будет содержать 541 кодекс (ср. [Kero]). В серии «Monumenta» планируется издание Сборника Берчича, подготовленное С. О. Вяловой. Докладчица обратила внимание на наличие в государственных хранилищах в Задаре еще тысяч глаголических документов, в частности из семейных архивов.

Хайнц Миклас рассказал о **деятельности Центра анализа изображения и материала в культурном наследии** (Centre of Image and Material Analysis in Cultural Heritage; CIMA) в Вене, связанной с глаголическим наследием. На его исследование направлены три последовательно реализуемых венских проекта. Первый и второй были посвящены глаголическим рукописям монастыря св. Екатерины на Синае, изученным с помощью новейших технических устройств, таких как многоспектральная камера, и подготовленным к изданию, а именно «Синайскому глаголическому сакраментария (Евхологию)», ранее ошибочно называвшемуся миссалом, и «Псалтыри Димитрия». Применение новейших технологий позволяет увеличить читаемость текста на 30–50%. Автор доклада, опираясь на подготовленное большим коллективом наборное издание (доступно на сайте проекта «Манускрипт» <http://manuscripts.ru>), на комментированное издание «Псалтыри Димитрия» [Psalterium] и диссертационное исследование Даны Хюрнер, считает, что рука священнослужителя из Зеты Димитрия встречается в «Киевских листках», «Синайском сакраментарии», «Псалтыри Димитрия» и «Синайском служебнике». Он предполагает, что Димитрий оказался в эмиграции из-за решений Сплитского синода 1060 г. и политики папы Григория VII. Что касается «Медицинских листков», то они оказались многократным палимпсестом с латинским, кириллическим и греческим слоями, а их писец, по мнению докладчика, был истрийского происхождения и его графика находится под сильным влиянием латинского языка. Миклас попытался выделить группы глаголических рукописей, предположительно написанных на Синае, обнаруженных там или отражающих незначительные «синайские» следы. Третий проект посвящен анализу и консервации культурного наследия — славянским, латинским и греческим рукописям, хранящимся в Австрии. Преимущественно это палимпсесты и плохо сохранившиеся тексты, а также иллюминированные манускрипты (<http://hrsm.caa.tuwien.ac.at>). В центре внимания проекта находятся «Второй будапештский фрагмент», «Бревиарий Вида Омишлянина», «Миссал князя Новака» и связи между ними.

Марица Чунчич детально представила **деятельность Старославянского института** в Загребе, основанного в 1952 г. и фактически продолжающего дело созданной в 1902 г. Старославянской академии на острове Крк. Новой целью института (см. <http://www.stin.hr>) — единственного в мире учреждения, 11 научных сотрудников которого системно занимаются мертвым церковнославянским языком (хорватской редакции) и мертвой глаголической письменностью, — в последние годы объявлено «интердисциплинарное изучение хорватского

глаголического наследия в европейском контексте». Институт известен своими публикациями, среди которых выделяется «Словарь церковнославянского языка хорватской редакции» (62 источника, картотека в 420000 единиц) и «Грамматика хорватского церковнославянского языка XI–XVI вв.», а также выходящий с 1952 г. и обладающий авторитетом во всем мире журнал «Slovo».

Милан Михалевиц сделал насыщенный информацией доклад **«Научный excellence-centre по хорватскому глаголитизму: организация и цели»**. 10 октября 2014 г. в Хорватии было объявлено о завершении длившегося два года конкурсного отбора, по результатам которого в стране учреждено 7 «центров превосходства» (excellence-centres), один из них филологический — на базе Старославянского института в Загребе (см. <http://zci.stin.hr>). Центр связан договорами о сотрудничестве с архивами и университетами Хорватии, имеет собственный научный совет, свой международный совет и состоит из рабочих групп по созданию электронных текстовых баз, палеографии, текстологии и истории литературы, иллюминации, литургике, истории и языкознанию. Целью его объявлено развитие междисциплинарной теоретической модели изучения глаголических центров письменности. Объектом изучения являются глаголические тексты из истрийского г. Берам, как оригинальные, так и переводные («Никодимово евангелие», «Наука сину Вичардову» и др.). Из Берам, где, очевидно, существовал скрипторий, происходят четыре кодекса, два миссала и два бревиария, все они ныне хранятся в Любляне. Перед исследователями поставлена задача — узнать все, что можно, об этом глаголическом центре. Срок действия программы — 5 лет с возможностью продления еще на такой же срок. В настоящий момент осуществляется транслитерация и обработка «Второго берамского Бревиария» с целью его издания в электронном виде. В дальнейшем будет организована конференция о хорватских глаголических бревиариях и миссалах и создана база данных о берамском глаголитизме.

В сообщении **«Исследование архивного глаголического наследия в Риеке»** Саня Холевац обратила особое внимание на глаголическую традицию сел региона.

Таким образом, в рамках конференции были рассмотрены не только стоявшие в центре внимания исследователей вопросы источниковедения, издания памятников и компьютерной обработки материалов (доклады И. Юрковича, М. Церич, Д. Комшо, Н. Мучало, К. Юрана, Д. Рогозницы и З. Бонина, М. Гргичевич и др., Л. Добрицы, З. Перовича, М. Лейдека, З. Ладича, С. О. Вяловой, Г. Франов-Живкович, С. Холевац, М. Жагара и др., А. Радошевича и А. Магдича, Х. Микласа) и практические вопросы организации учебной и научной деятельности, связанной с глаголической письменностью (доклады А. Н. Соболева, И. Ботицы и Т. Галовича, Д. Кременича, М. Чунчич, М. Михалевица), но и сугубо теоретические проблемы культурологии, истории глаголической традиции, включая лингвотекстологию (доклады Й. Братулича, Д. Билетича, М. Милоханича, И. Ботицы и К. Кухара, Й. Рейнхарта).

Конференцию сопровождала насыщенная культурно-научная программа — выступление дуэта истрийских флейтистов, экскурсия в города Хум и Роч, поездка по Аллее глаголицы с одним из ее создателей — академиком Хорватской академии наук Йосипом Братуличем, презентация новейших изданий написанных глаголицей в XVI–XVIII вв. в Истрии и Далмации актов гражданского состояния, осуществленных Драженом Влаховым, многолетним директором архива в Пазине. В первый день на заседаниях присутствовала и неакадемическая публика, в частности ученики старших классов пазинской школы.

Конференция, проведенная на стыке гуманитарных наук, занимающихся в XXI в. глаголическим наследием, была организована на высоком уровне. К сожалению, за недостатком времени отсутствовало публичное обсуждение докладов. Издание материалов конференции могло бы послужить отличной информационной основой для дальнейшей работы славистов, южнославистов, кroatистов, балканистов, культурологов, историков-медиевистов, архивистов, исторических социологов и многих других специалистов по языку и культуре Истрии, Кварнера и Далмации в частности и славянства вообще. Не случаен интерес частного консорциума ICARUS к глаголическому наследию Хорватии.

Автору настоящего отчета представляются исключительно важными следующие задачи: во-первых, ознакомление российской научной общественности с богатейшим глаголическим наследием запада Юго-Восточной Европы; во-вторых, максимально широкое участие России в изучении глаголической письменности с целью сохранения и развития наднационального и общеславянского компонента этого наследия, в малой степени затрагиваемого учеными Хорватии, но привлекающего коллег из Западной Европы; в-третьих, всемерная интенсификация исследования глаголических рукописей, хранящихся в библиотеках нашей страны; в-четвертых, возрождение традиции палеославистических курсов и исследований в отечественных университетах, и прежде всего Санкт-Петербургском.

Литература

- Афанасьева Т.И., Козак Вяч.В., Соболев А.Н. Глаголическая письменность Западных Балкан X–XVI вв. СПб.: Наука, 2016. XX, 72 с.
- Вялова С.О. Глаголические фрагменты Ивана Берчича в Российской национальной библиотеке. Факсимиле. Описание фрагментов. Загреб, 2000.
- Вялова С.О. Хорватская глаголическая письменность: источниковедческое исследование в историко-культурном аспекте (по рукописям Российской национальной библиотеки): автореф. дис. ... д.-ра ист. наук. СПб.: С.-Петербург. ин-т истории РАН., 2003. 93 с.
- Birkfellner G. Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien: ÖAW, 1975. 540 S.
- Ciula A. Digital palaeography: using the digital representation of medieval script to support palaeographic analysis. In: Digital Medievalist 1 (Spring 2005). URL: <http://www.digitalmedievalist.org/journal/1.1/ciula/> (дата обращения: 06.06.2015).
- Deković D. Istraživanja o riječkome glagoljaškom krugu. Zagreb: Matica hrvatska, 2011. 523 s.
- Fučić B. Glagoljski natpisi. Zagreb: JAZU, 1982. XII, 420 s.
- Juran K., Mučalo N. (Ured.). Ante Šupuk i njegov rukopis o starim primoštenskim maticama. Šibenik: Državni arhiv, 2013. 176 s.
- Juran K. Murterske glagoljske matice. Šibenik: Državni arhiv, 2014. 404 s.
- Kero P. Popis glagoljskih kodeksa Zadarske nadbiskupije. Zadar: Stalna izložba crkvene umjetnosti, 2008. 223 s.
- Kukuljević-Sakcinski I. Acta croatica. Zagreb: Albrecht, 1863. VIII, 339 s.
- Kukuljević-Sakcinski I. (Ured.). Diplomatički zbornik kraljevine Hrvatske, Dalmacije i Slavonije. 1: Od godine 503–1102. Zagreb: JAZU, 1874. XXIII, 236 s.
- Milčetić I. Hrvatska glagolska bibliografija. Opisi rukopisâ. Zagreb: JAZU, 1911. XIV, 617 s.
- Poljanec F. Istorija srpskohrvatskoslovenačkog književnog jezika. Zagreb: Dvorska knjižara, 1936. 232 s.
- Psalterium Demetrii Sinaitici (monasterii sanctae Catharinae codex slav. 3/N), adiectis foliis medicinalibus. Band 1. Ad editionem phototypicam praeparaverunt Melania Gau, Dana Hürner, Florianus Kleber, Martinus Lettner, Henricus Miklas sub redactione Henrici Miklas. Cum praefationibus sacri monasterii atque Ioannis Tarnanidae (Glagolitica Sinaitica 1). Wien: Holzhausen, 2012. 304 s.
- Psalterium Demetrii Sinaitici (monasterii sanctae Catharinae codex slav. 3/N), adiectis foliis medicinalibus. Band 2. Ad editionem criticam praeparaverunt Melania Gau, Dana Hürner, Catharina M. MacRobert, Henricus Miklas, Andreas N. Sobolev, sub redactione Henrici Miklas et Catharinae M. MacRobert. Wien: Holzhausen. — в подготовке.
- Smičiklas T. (Ured.). Diplomatički zbornik kraljevine Hrvatske, Dalmacije i Slavonije. 3: Listine godina 1201–1235. Zagreb: JAZU, 1905. XII, 538 s.
- Smičiklas T. Poviest Hrvatske. T.I–II. Zagreb: Matica Hrvatska, 1879–1882.
- Štefanić V. Glagoljaši u Kopru, god. 1467–1806. Zagreb: JAZU, 1956. 126 s.
- Štefanić V. Glagoljski rukopisi Jugoslavenske Akademije. Zagreb: JAZU, 1969. 297 s.
- Šurmin Đ. Hrvatski spomenici. Acta croatica. Zagreb: JAZU, 1898. X, 500 s.
- Šupuk A. Šibenski glagoljski spomenici od 1547 do 1774. Zagreb: JAZU, 1957. 240 s.
- Štefanić V. Glagoljski rukopisi otoka Krka. Zagreb: JAZU, 1960. 455 s.
- Vlahov D. Tri glagoljske matične knjige s otoka Prviča (1689–1711.). Šibenik: Državni arhiv, 2014. 487 s.
- Vlahov D. Glagoljske matice krštenih i vjenčanih iz Draguča u Istri 1579–1650. Pazin: Državni arhiv, 2015. 531 s.

References

- Afanaševa T. I., Kozak V. V., Sobolev A. N. *Glagolicheskaia pis'mennost' Zapadnykh Balkan X–XVI vv.* [Glagolitic written tradition in the West Balkans in X–XVI centuries]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2016. XX, 72 p. (In Russian)
- Vialova S. O. *Glagolicheskie fragmenty Ivana Berchicha v Rossiiskoi natsional'noi biblioteke. Faksimile. Opisaniye fragmentov* [Glagolitic fragments of Ivan Berchich in the Russian national library. Facsimile copy. Description of the fragments]. Zagreb, 2000. (In Russian)
- Vialova S. O. *Khorvatskaia glagolicheskaia pis'mennost': istochnikovedcheskoe issledovanie v istoriko-kul'turnom aspekte (po rukopisiam Rossiiskoi natsional'noi biblioteke)*. Avtoref. Dokt. Diss. [Croatian Glagolitic written tradition: Research of source studies from the historical and cultural perspective (on the basis of the manuscripts of the Russian national library)]. Thesis of Doct. Diss.]. St. Petersburg, St.-Peterburg in-t istorii RAN Publ., 2003. 93 p. (In Russian)
- Birkfellner G. *Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich*. Wien, ÖAW, 1975. 540 p.
- Ciula A. Digital palaeography: using the digital representation of medieval script to support palaeographic analysis. *Digital Medievalist 1* (Spring 2005). Available at: <http://www.digitalmedievalist.org/journal/1.1/ciula/> (accessed: 06.06.2015).
- Deković D. *Istraživanja o riječkome glagoljaškom krugu*. Zagreb, Matica hrvatska, 2011. 523 p.
- Fučić B. *Glagoljski natpisi*. Zagreb, JAZU, 1982. XII. 420 p.
- Juran K., Mučalo N. (Ured.). *Ante Šupuk i njegov rukopis o starim primoštenskim maticama*. Šibenik, Državni arhiv, 2013. 176 p.
- Juran K. *Murterske glagoljske matice*. Šibenik, Državni arhiv, 2014. 404 p.
- Kero P. *Popis glagoljskih kodeksa Zadarske nadbiskupije*. Zadar, Stalna izložba crkvene umjetnosti, 2008. 223 p.
- Kukuljević-Sakcinski I. *Acta croatica*. Zagreb, Albrecht, 1863. VIII. 339 p.
- Kukuljević-Sakcinski I. (Ured.). *Diplomatički zbornik kraljevine Hrvatske, Dalmacije i Slavonije. 1: Od godine 503–1102*. Zagreb, JAZU, 1874. XXIII. 236 p.
- Milčetić I. *Hrvatska glagolska bibliografija. Opisi rukopisâ*. Zagreb, JAZU, 1911. XIV. 617 p.
- Poljanec F. *Istorija srpskohrvatskoslovenačkog književnog jezika*. Zagreb, Dvorska knjižara, 1936. 232 p.
- Psalterium Demetrii Sinaitici (monasterii sanctae Catharinae codex slav. 3/N), adiectis foliis medicinalibus. Band 1. Ad editionem phototypicam praeparaverunt Melania Gau, Dana Hürner, Florianus Kleber, Martinus Lettner, Henricus Miklas sub redactione Henrici Miklas. Cum praefationibus sacri monasterii atque Ioannis Tarnanidae (Glagolitica Sinaitica 1)*. Wien, Holzhausen, 2012. 304 p.
- Psalterium Demetrii Sinaitici (monasterii sanctae Catharinae codex slav. 3/N), adiectis foliis medicinalibus. Band 2. Ad editionem criticam praeparaverunt Melania Gau, Dana Hürner, Catharina M. MacRobert, Henricus Miklas, Andreas N. Sobolev, sub redactione Henrici Miklas et Catharinae M. MacRobert*. Wien, Holzhausen. — в подготовке.
- Smičiklas T. (Ured.). *Diplomatički zbornik kraljevine Hrvatske, Dalmacije i Slavonije. 3: Listine godina 1201–1235*. Zagreb, JAZU, 1905. XII. 538 p.
- Smičiklas T. *Poviest Hrvatske. T. I–II*. Zagreb, Matica Hrvatska, 1879–1882.
- Štefanić V. *Glagoljaši u Kopru, god. 1467–1806*. Zagreb, JAZU, 1956. 126 p.
- Štefanić V. *Glagoljski rukopisi Jugoslavenske Akademije*. Zagreb, JAZU, 1969. 297 p.
- Šurmin Đ. *Hrvatski spomenici. Acta croatica*. Zagreb, JAZU, 1898. X. 500 p.
- Šupuk A. *Šibenski glagoljski spomenici od 1547 do 1774*. Zagreb, JAZU, 1957. 240 p.
- Štefanić V. *Glagoljski rukopisi otoka Krka*. Zagreb, JAZU, 1960. 455 p.
- Vlahov D. *Tri glagoljske matične knjige s otoka Prvića (1689–1711)*. Šibenik, Državni arhiv, 2014. 487 p.
- Vlahov D. *Glagoljske matice krštenih i vjenčanih iz Draguča u Istri 1579–1650*. Pazin, Državni arhiv, 2015. 531 p.

Статья поступила в редакцию 7 июня 2015 г.

Контактная информация

Соболев Андрей Николаевич — доктор филологических наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; Институт лингвистических исследований Российской академии наук, отдел сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков, Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9 sobolev@staff.uni-marburg.de, a.sobolev@spbu.ru